

АУДИТ ЭКОСИСТЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РИСК-РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД (ЧАСТЬ 1)*

А. В. Алейников

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Д. А. Мальцева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

П. Р. Тузова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Основная цель представленного исследования заключается в анализе особенностей развития государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях цифровизации. Авторы отталкиваются от современного понимания оснований социального аудита как критического анализа эффективности современной молодежной политики через исследование механизмов и способов, процессов конституирования смыслов и обретения молодежью прав на самореализацию и социальные инновации, достижения конфликтного баланса ее ожиданий с институциональными нормами и ресурсами. В качестве основного теоретического инструмента аудита эффективности молодежной политики в цифровой среде использован потенциал риск-рефлексивного подхода к оценке взаимодействия и конфликта/сотрудничества между обществом и государством в поколенческой оптике. Идеи риск-рефлексивного управления рассматриваются как нормативное основание фокусировки аудита молодежной политики не только на институтах и организационных структурах, а прежде всего на ценностях и смыслах. Аудит молодежной политики раскрывается в статье как проверка на соответствие ее целей и методов задачам социализации молодежи, ее адаптации в рискогенном социуме в условиях глобального информационного противоборства и оценки рисков. В статье предложена риск-рефлексивная интерпретация критериев эффективности стратегического управления в сфере реализации молодежной политики (продуктивность, безопасность, развитие, удовлетворенность). На основании анализа концепта социального капитала, препарирования элементов его триады (доверие,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00115, <https://rscf.ru/project/19-18-00115/>, в части статьи, написанной А. В. Алейниковым, и при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научного проекта «Проектирование экосистемы молодежной политики РФ в условиях цифровизации и медиатизации: политико-ценностный аудит стратегий и практик» с государственным номером 122101100030-9, который реализуется в ИНИОН РАН, в части статьи, написанной Д. А. Мальцевой и П. Р. Тузовой.

культурные нормы и социальные сети) и форм, в статье раскрывается специфика стратегий выбора молодежью моделей реагирования на социальные и политические проблемы, артикулируется оригинальная классификация молодежной политики на «бондинговый» и «бриджинговый» типы.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, ценности, социальный аудит, риск-рефлексивное управление, социальный капитал.

Основная цель представленного исследования заключается в анализе особенностей развития государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях цифровизации, то есть перехода государства от управления, нацеленного на сервис, на предоставление услуг, к оптимизации процессов публичного управления, сфокусированного на решении социальных проблем [Maune, de Jong, Fernandez-Monge, 2019; Зотов, 2021].

Вместе с тем представляется достаточно очевидным существование разрыва между политической риторикой о молодежи, сформулированными властью подходами к реализации молодежной политики в условиях цифровизации и реальной практикой политико-управленческих решений. Стремление к обретению оснований для социального аудита [Igalens, Peretti, 2016; Rahim, Idowu, 2015] эффективности современной молодежной политики предполагает описание механизмов и способов, используя терминологию Н. Лумана [Луман, 2011], процессов «конституирования смыслов» и обретения молодежью прав на «самореализацию и социальные инновации», конфликтного баланса ее ожиданий с институциональными нормами и ресурсами, признания естественными и реальными, не подлежащими нивелированию ценностных поколенческих различий и поддержки существования разнообразных и подчас противоречащих друг другу целей, выработки умения «обеспечения мирного сосуществования» и «взаимодействия групп с различными интересами, поиска способов обращения конфликтов во благо» [Ильин, 1997, с. 331–332].

Таким образом, при теоретической интерпретации аудита молодежной политики предпочтительной является исследовательская установка, сформулированная учеными Казанского федерального университета в рамках гранта РФФИ «Конфликтологический аудит как система технологий воздействия на идеологический молодежный экстремизм в современной России», в реализации которого принимал участие один из авторов статьи. Принципиально значимо, что данная установка акцентирует внимание на «вовлечении всех акторов... в процесс аудита сначала в качестве объекта анализа, а затем как полноправных субъектов... сборе, анализе и оценке информации об эффективности деятельности конкретного субъекта» реализации данной политики, что позволяет системно и целостно осуществлять диагностику неудовлетворенности социальным положением, противоречий и конфликтов молодежи, рисков рассогласования ценностных оснований политических установок, определять маркеры радикализации в молодежной среде [Храмова и др., 2019].

При этом теоретическим фокусом современных исследований молодежной политики в условиях цифровизации являются вопросы обретения молодежью, если использовать концепт Э. Гидденса, «представления о мотивах

собственных действий», превращения в агента идентификации [Гидденс, 2005, с. 43–44].

В исследованиях Л. В. Сморгунова показано, что цифровизация «позволяет восстановить прямые формы активности в условиях кризиса политической репрезентации», расширяет пространство «управления посредством сотрудничества», что означает «концентрацию услуг и действий на граждан, а не государство, доверие в процессе государственной политики, расширение публичных пространств взаимодействия, внимание к коммуникации на основе общественных ценностей и актуальных потребностей, внимание реальной жизни участников совместной публичной политики, привязку процессов публичной политики к контексту вместо представления общих программ, расширение прозрачности и информационно-когнитивной базы принятия публичных решений» [Сморгунов, 2022; Сморгун, 2018].

Из этой теоретической установки вытекает необходимость рассмотрения рискогенного потенциала [Кравченко, 2016; Beck, 1992; Douglas, Wildavsky, 1982; Slovic, 2000] цифровой модели публичной молодежной политики на технологической основе электронных платформ, что определяется «состоянием общества как объекта управления и состоянием прямых и обратных связей» [Василенко, Зотов, 2020, с. 13].

Использование цифровых платформ, видоизменяющих наше сознание и формирующих высокие риски разрушения традиционных социальных связей, усиливающих социальное неравенство [Стырин, Дмитриева, 2021], в разных «этических системах» (предпочтение соединения и компромисса или разъединения или конфронтации) по В. А. Лефевру [Лефевр, Смолян, 2010] проблематизирует вопросы теоретико-методологических оснований рискогенности влияния платформенных цифровых технологий на образование, социальные практики, аксиологические параметры реализации молодежной политики, поляризуя дебаты по мировоззренческим и политическим вопросам при стратегиях деэскалации конфликтов в своей сетевой группе [Andrejevic, 2020; Lanier, 2018; Seargeant, Tagg, 2019].

По-новому артикулирует проблему рискогенности цифровых технологий и то обстоятельство, что «в современной цифровой медиасреде данными становятся практически все действия пользователей — как те, что собираются посредством исследований, так и те, которые являются артефактами их коммуникативного поведения: лайки; твиты; посты и репосты; факт захода на ту или иную площадку; включения приложения; регистрация в социальной сети; участие в онлайн-играх; оставления данных о себе при покупках, получение онлайн-услуг; информация о местоположении за счет геолокации и многое другое» [Назаров, 2020, с. 114]. Аналитический потенциал риск-рефлексивного подхода [Лефевр, 1967; Лепский, 2019] к аудиту эффективности молодежной политики в цифровой среде для оценки взаимодействий и конфликта/сотрудничества между обществом и государством в поколенческой оптике определяется тем, что молодежь легко теряется «в лабиринтах киберпространства, зачастую враждебных интересам, ментальности и ценностным ориентациям личности и несущих мощный социальный негатив... [что] порождает серьезные

политические последствия, формируя отношение к властным институтам, формальным и неформальным лидерам» [Смолян, 2012, с. 140].

Авторам видится методологически значимым концептуальный подход П. Штомпки, который считает, что «потенциальные возможности агентов в значительной степени зависят от того, что люди в данном обществе действительно думают и во что верят (на уровне индивидуального и коллективного сознания), и от того, что их заставляют думать и во что верить идеологические структуры (идеологии, предписания, традиции, «встроенные» в социальное сознание)» [Штомпка, 1996, с. 278–279].

В условиях цифровизации политического пространства на молодежь оказывают воздействие разнонаправленные информационные потоки различного идейно-символического и ценностного содержания. С политико-социологической точки зрения в рамках риск-рефлексивного подхода [Алейников, Сунами, 2022] аудит молодежной политики фокусируется не только на институтах, федеральных и региональных ведомствах и организационных структурах, социальных центрах и службах для молодежи, анализе ее нормативно-правовой базы, но прежде всего на исследовании ценностей и смыслов, создаваемых в среде молодежи. Рефлексивное управление, по В. А. Лефевру, представляет собой различные виды воздействия посредством прямого влияния, путем изменения отношений, воздействия на неосознанную сферу или манипулирования порядком значимости [Лефевр, 2009, с. 89].

Данная методологическая проблематизация молодежной политики нацеливает на ее аудит: во-первых, как процесса, ориентированного на результат; во-вторых, сквозь призму актуализации планов, основанных на реальных возможностях в условиях глобального информационного противоборства; в-третьих, как проверки на соответствие целей и методов проведения задачам социализации молодежи и ее адаптации в рискогенном социуме; в-четвертых, в контексте моделирования интересов и потенциала молодежи, ее стратегических приоритетов; в-пятых, в части антиципации моделей политической активности молодежи и оценки «вероятности совпадения представляемого и реального, прогнозируемого и действительного успеха» реализации практик субъектами молодежной политики, т. е. рисков, принятие которых «выступает в качестве компонента стратегии принятия решений, когда ощущение риска вводится в качестве дополнительного процесса субъективной регуляции, не сводимого к факторам субъективной вероятности и субъективной ценности исходов» [Солнцева, Смолян, 2009, с. 268]; в-шестых, в вопросах мониторинга проектирования и поддержки «общего поля видения» будущего и реалий для субъектов и объектов молодежной политики и обеспечения процессов совместного целеобразования и преодоления редуccionизма и эгоизма в реализации групповых интересов.

Исходя из идей В. Е. Лепского, можно выделить критерии эффективности стратегического управления в сфере молодежной политики:

- продуктивность — соотношение динамики реальных и идеальных целевых характеристик молодежной среды;
- безопасность — негативные тренды в реальных и идеальных моделях молодежной политики;

- развитие — позитивные тренды во всех реальных и идеальных моделях молодежной политики;
- удовлетворенность — оценка мнений различных представителей субъектов и объекта молодежной политики в вопросах совместного развития [Лепский, 2015].

На наш взгляд, политико-ориентированные маркеры эффективности молодежной политики, связанные с риск-рефлексивным подходом, могут быть полноценно проинтерпретированы посредством использования эпистемологического потенциала концепта социального капитала [Бурдые, 2001; Коулман, 2001; Bjørnskov, 2006; Putnam, 1995]. Это понятие задает специфику стратегий выбора молодежью моделей реагирования на социальные и политические проблемы, среди которых следующие:

- выход (уход) — эмигрировать из страны или изолировать решение молодежных проблем от субъектов молодежной политики;
- голос (протест) — что-то сделать, проявлять политическую активность, заявлять недовольство;
- верность (лояльность) — пассивно принимать предложенную властями молодежную политику, даже в ситуации ухудшения своего социального самочувствия [Хиршман, 2009].

В этом ключе в рамках заявленного ранее риск-рефлексивного подхода важным представляется введенное Лораном Тевено понятие «режим вовлеченности» [Тевено, 2006]. Такими режимами являются:

- режим планового действия, предполагающий функциональное схватывание реальности, рациональное действие агента для достижения цели;
- режим привычного пользования, предполагающий приспособление к наиболее близкому окружению;
- режим поиска открытий, предполагающий жажду нового и поиск, который сопровождается эмоциональным подъемом;
- режим созерцания, предполагающий полное растворение человека в окружающем мире, при этом мир проникает в самые затаенные уголки человеческой души;
- режим публичного обоснования, предполагающий активные действия в публичном пространстве и обоснование своей позиции.

В рамках обозначенной исследовательской оптики люди при необходимости переключаются от одной формы вовлеченности к другой, испытывая напряжение и давление.

Из этого вытекает необходимость аудита молодежной политики через «триаду социального капитала» — доверие, культурные нормы и социальные сети [Полищук, Меняшев, 2011]. В этом ключе формулируется ряд академических вопросов. Возникло ли в результате реализации молодежной политики доверие молодежи к государству и старшим поколениям? Сформировались ли общезначимые нормы и ценности? Стали ли социальные коммуникации и сети инструментом обмена информацией, а также эффективной координации действий в политике?

В зависимости от ответов на эти вопросы можно, используя подходы А. Смирнова, выделить различные типы и направления молодежной поли-

тики, основными из которых выступают социальная (ориентируется на проблемы самой молодежи), политика социального контроля (ориентируется на молодежь как проблему), мобилизационная (ориентируется на молодежь как ресурс реализации политических решений, программ и проектов) и воспитательная (ориентируется на молодежь как стратегическую ценность) [Смирнов, 2014, с. 78–79].

Можно высказать предположение, что еще одним основанием классификации молодежной политики в целях ее риск-рефлексивного аудита может служить выделение двух типов социального капитала [Полищук, 2014] — бондингового (bond — сцепка, обруч), это капитал выживания и сохранения, для которого характерны двойная мораль, маленький радиус доверия, создание благ и преимуществ для избранных групп интересов за счет большинства; и бриджингового (bridge — мост), для которого характерны широкий радиус доверия, универсальная мораль, «наведение мостов» в ситуациях угроз и конфликтов.

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что целью бондингового типа реализации молодежной политики является формирование ценностных оснований для совместной защиты от враждебной среды, а бриджингового типа — овладение ценностными предпосылками для объединения с целью улучшения рискогенной и конфликтной среды [Rose, 2013].

Подводя итог представленным выше теоретическим посылкам исследования риск-рефлексивного подхода к аудиту молодежной политики, можно заключить, что как формирующийся субъект многогранных и разновекторных социальных отношений молодежь органически находится в стадии перманентного поиска своего статуса и мотивации, потребностей, интересов и ценностей, который проблематизируется и драматизируется в условиях нестабильности и социальных изменений различного генезиса. В то же время растет актуальность интерпретации/реконцептуализации и политико-аксиологического аудита экосистемы молодежной политики в Российской Федерации, новые конфигурации которой формируются под воздействием трансформации ценностей современной молодежи, детерминированной влиянием процессов цифровизации и медиатизации.

Не вызывает сомнений, что современная российская молодежь представляет собой одну из тех социальных групп, которые наиболее подвержены влиянию цифровизации общества. Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что цифровая трансформация является ключевым фактором успешного развития экономических и социально-политических процессов. Текущие технологические вызовы заставляют интенсифицировать усилия общества в вопросах управления человеческим капиталом, включающего в себя не только инвестиции в приобретение специалистами знаний, навыков и компетенций, необходимых для соответствия высоким требованиям быстро меняющегося рынка труда, но и иные составляющие, в том числе компоненты культуры. Это означает, что цифровизация создает новую социальную морфологию общества, в котором распространение инноваций существенно изменяет функционирование и взаимодействие институтов государства и социума и влечет за собой формирование новой уникальной коммуникативной среды [Мальцева и др., 2022].

Концептуализируя портрет современного молодого гражданина РФ, можно отметить, что актуальным дискурсом в научных публикациях на тему политического сознания российской молодежи является указание на его индифферентность, мозаичность, разнородность и вместе с тем определенную «разорванность». Для данного исследования представляют интерес выводы о гибридации идеологических ценностей молодежи (вариант «авторитарно-демократического сознания»). Принципиальное согласие вызывают позиции авторов, отмечающих, что молодежь слабо дифференцирована по идейно-мировоззренческим основаниям, что приводит к появлению «идеологической всеядности» со стороны объекта социализации [Поливаева, 2014].

В этом контексте можно обратиться к результатам проведенного ранее совместного исследования петербургских и сибирских ученых, направленного на фиксацию ценностей российской молодежи, которое показало, что две трети опрошенных респондентов способны отразить и высказать что-то конкретное по поводу своих политических убеждений. Из них оценили свои взгляды как социал-демократические 15,6%, как либеральные — 13,9%. Считали себя носителями коммунистических идей 6,0%, консервативных взглядов — 4,4%. Присутствие элементов националистических взглядов подтвердили 3,0%, анархистских — 1,6% и еще 1,0% отметил вариант «другие взгляды». Почти каждый пятый представитель молодежи (19,7%) осознает, что является носителем смешанных политических убеждений [Попова, 2021, с. 140]. Не имеют, по мнению респондентов, никаких политических взглядов 24,5%, затруднились ответить на вопрос 10,3% опрошенных. Таким образом, более одной трети представителей российской молодежи не могут оценить свои политические убеждения однозначно или не готовы публично о них заявлять [Мальцева, Федотов, Каминский, 2021].

Таким образом, экосистема молодежной политики представляет собой бесчисленное количество коррелирующих и некоррелирующих компонентов и факторов, формирующих самобытное политическое, юридическое, экономическое и социокультурное пространство смыслов и коммуникаций, комплексный учет которых эпистемологически невозможен.

Именно поэтому крайне важным академическим направлением анализа выступила таксономия элементов изучаемого феномена, оказывающих непосредственное влияние на достижение целей устойчивого социально-экономического развития российского государства. В рамках настоящего исследования особенностей развития государственной молодежной политики (формирования ее инновационной экосистемы) в Российской Федерации в условиях цифровизации и медиатизации основное внимание авторов статьи концентрируется на институтах/инструментах/каналах/практиках, способствующих обеспечению эффективных сетевых взаимодействий власти и общества, а также развитию человеческого капитала молодежи.

Таким образом, препарировав формирующуюся экосистему молодежной политики РФ, в представленной работе мы выделили три стратегических аналитических направления исследования элементов ее структуры: мониторинг новых социальных медиа, исследование цифровых платформ, анализ публичных ме-

роприятий и площадок для молодежи. Основная задача проведения авторского аудита трансформирующейся экосистемы молодежной политики заключается в поиске объяснительной модели реконцептуализации молодежной политики, подразумевающей исключение неэффективных практик, обозначение максимально продуктивных направлений, указание на необходимость кардинального изменения устаревшего на сегодняшний день «одностороннего» подхода к разработке государственных инициатив в части реализации молодежной политики (сверху), без налаженного канала коммуникации с молодежью с целью получения устойчивой обратной связи. Детальный анализ стратегий и практик использования молодежью цифровых платформ и новых социальных медиа на базе данных социологических исследований будет представлен во второй части статьи.

Литература

Алейников А. В., Сунами А. Н. Факторы конструирования риск-рефлексий: конфликтные грани размежеваний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38, вып. 3. С. 382–396. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.310>

Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. 562 с.

Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 4–16. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>

Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.

Зотов В. В. (ред.). Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору: монография. Курск: Университетская книга, 2021. 236 с.

Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. 432 с.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

Кравченко С. А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия. М.: МГИМО-Университет, 2016. 431 с.

Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

Лепский В. Е. Философско-методологические основания для формирования образа будущей России // Рефлексивные процессы и управление. 2015. № 1–2. С. 15–26.

Лефевр В. А., Смолян Г. Л. Алгебра конфликта. М.: Либроком, 2010. 59 с.

Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967. 86 с.

Лефевр В. А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2009. 218 с.

Луман Н. Общество общества. М.: Логос, 2011. 640 с.

Мальцева Д. А., Федотов Д. А., Петрунина М. А., Горбунцова Т. Р. Исследование ценностных оснований выбора молодежью цифровых платформ в образовательной среде // Конфликтология. 2022. № 2. С. 27–43.

Мальцева Д. А., Федотов Д. А., Каминский С. И. Роль институтов молодежного представительства в конфликте политических ценностей молодежи // Конфликтология. 2021. № 4. С. 109–127.

Назаров М. М. Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. 2020. Т. 8, № 2. С. 108–124. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-108-124>

Поливаева Н. П. Актуальное состояние политического сознания россиян: гетерогенность vs гомогенность? // Власть. 2014. № 12. С. 15–21.

Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.

Полищук Л. Порознь или сообща. Социальный капитал в развитии городов. М.: Стрелка Пресс, 2014. 35 с.

Попова О. В. Идеологические ценности современной российской молодежи: по итогам эмпирического исследования // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сб. науч. трудов XXXVII Международного Харакского форума. Симферополь: Ариал, 2021. С. 134–140.

Смирнов В. А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

Смолян Г. Л. Рефлексивное управление в лабиринтах киберпространства // Человек. 2012. № 1. С. 138–144.

Сморгунов Л. В. Совместное управление и сотрудничество в системе публичной власти // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2022. № 1. С. 14–20.

Сморгунов Л. В. (ред.). Сотрудничество в публичной политике и управлении. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. 274 с.

Солнцева Г. Н., Смолян Г. Л. Принятие решений в ситуации неопределенности и риска (психологический аспект) // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2009. Т. 41. С. 266–280.

Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 192 с.

Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 285–313.

Хиршман А. О. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009. 156 с.

Храмова Е. В., Большаков А. Г., Иванов А. В., Шибанова Н. А. Методология конфликтологического аудита: практики применения при исследовании агрессии в образовательной среде и молодежного идеологического экстремизма // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6 (137). С. 205–211.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

Andrejevic M. Automated Media. London, New York: Routledge, 2020. 180 p.

Beck U. Risk society: towards a new modernity. London: Sage, 1992. 264 p.

Bjørnskov C. The multiple facets of social capital // European Journal of Political Economy. 2006. Vol. 22 (1). P. 22–40.

Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture. Berkeley: University of California Press, 1982. 221 p.

Igalens J., Peretti J.-M. Audit social: meilleures pratiques, méthodes, outils. Paris: Eyrolles, 2016. 194 p.

Lanier J. Ten arguments for deleting your social media accounts right now. New York: Henry Holt & Co., 2018. 160 p.

Mayne Q., de Jong J., Fernandez-Monge F. State Capabilities for Problem-Oriented Governance // Perspectives on Public Management and Governance. 2019. Vol. 3, no. 1. P. 33–44.

Putnam R. D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6 (1). P. 65–78.

Rahim M., Idowu S. Social Audit Regulation: Development, Challenges and Opportunities. Springer International Publishing City, 2015. 331 p.

Rose R. Uses of Social Capital in Russia: Modern, Pre-modern, and Anti-modern // Post-Soviet Affairs. 2013. No. 16 (1). P. 33–57.

Seargeant P., Tagg C. Social media and the future of open debate: A user-oriented approach to Facebook's* filter bubble conundrum // Discourse, Context & Media. 2019. No. 27. P. 41–48.

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

Slovic P. The perception of risk. London: Earthscan, 2000. 473 p.

Алейников Андрей Викторович — д-р филос., наук, проф.; a.alejnikov@spbu.ru

Мальцева Дарья Александровна — канд. полит. наук, доц.; buenafiesta@mail.ru

Тузова Полина Романовна — магистрант; tuzovvva@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 21 октября 2022 г.;

рекомендована к печати: 2 декабря 2022 г.

Для цитирования: *Алейников А. В., Мальцева Д. А., Тузова П. Р.* Аудит экосистемы молодежной политики в Российской Федерации в условиях цифровизации: риск-рефлексивный подход (часть 1) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 1. С. 133–144. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.109>

AUDIT OF THE YOUTH POLICY ECOSYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: A RISK-REFLEXIVE APPROACH (PART 1)*

Andrei V. Alejnikov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; alejnikov@spbu.ru

Daria A. Maltseva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; buenafiesta@mail.ru

Polina R. Tuzova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; tuzovvva@gmail.com

The main goal of the presented study is to analyze the features of the development of state youth policy in the Russian Federation in the context of digitalization. The authors start from the modern understanding of the foundations of social audit as a critical analysis of the efficiency of modern youth policy through the study of mechanisms and methods, processes of constituting meanings and gaining the rights of young people to self-realization and social innovation, achieving a conflict balance of their expectations with institutional norms and resources. As the main theoretical tool for auditing the efficiency of youth policy in the digital environment, the potential of a risk-reflexive approach to assessing interactions and conflict/cooperation between society and the state in generational optics is used. The ideas of risk-reflexive management are considered as a normative basis for focusing the audit of youth policy not only on institutions and organizational structures, but above all on values and meanings. The audit of youth policy is disclosed in the article as a check for the compliance of its goals and methods with the tasks of youth socialization, its adaptation in a risky society in the context of global information confrontation and risk assessment. The article proposes a risk-reflexive interpretation of the criteria for the efficiency of strategic management in the field of youth policy implementation

* The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation no. 19-18-00115, <https://rscf.ru/project/19-18-00115> / in part of the article written by A. V. Alejnikov and with the financial support of the Expert Institute for Social Research within the framework of the scientific project “Designing the ecosystem of youth policy of the Russian Federation in the conditions of digitalization and mediatization: a political-value audit of strategies and practices” with the state number 122101100030-9, which is being implemented at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences., in part of the article written by D. A. Maltseva and P. R. Tuzova.

(productivity, security, development, satisfaction). Based on the analysis of the social capital concept, its “triad” (trust, cultural norms and social networks) and forms, the article reveals the specific features of strategies for young people to choose models of response to social and political problems, proposes an original classification of youth policy using “bonding” and “bridging” types.

Keywords: youth, youth policy, values, social audit, risk-reflexive management, social capital.

References

- Aleinikov A. V., Sunami A. N. Risk-reflections design factors: Conflict lines of cleavages. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, iss. 3, pp. 382–396. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.310> (In Russian)
- Andrejevic M. *Automated Media*. London, New York: Routledge, 2020. 180 p.
- Beck U. *Risk society: towards a new modernity*. London: Sage, 1992. 264 p.
- Bjørnskov C. The multiple facets of social capital. *European Journal of Political Economy*, 2006, vol. 22 (1), pp. 22–40.
- Bourdieu P. *Practical sense*. St. Petersburg: Aletheia Publ.; M.: Institut eksperimental'noi sotsiologii Publ., 2001. 562 p. (In Russian)
- Coleman J. Social and human capital. *Social sciences and modernity*, 2001, no. 3, pp. 122–139. (In Russian)
- Douglas M., Wildavsky A. *Risk and culture*. Berkeley: University of California Press, 1982. 221 p.
- Giddens A. *The Constitution of Society Outline of the Theory of Structuration*. Moscow: Akademicheskii proekt, 2005. 528 p. (In Russian)
- Hirschman A. O. *Exit, Voice, and Loyalty Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2009. 156 p. (In Russian)
- Igalens J., Peretti J.-M. *Social audit: best practices, methods, tools*. Paris: Eyrolles, 2016. 194 p.
- Ilyin M. V. *Words and meanings. The experience of describing key political concepts*. Moscow: ROSSPEN Publ., 1997. 432 p. (In Russian)
- Khramova E., Bolshakov A., Ivanov A., Shibanova N. Conflict audit methodology: practices of application in research of aggression in educational environment and youth ideological extremism. *Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 6 (137), pp. 205–211. (In Russian)
- Kravchenko S. A. *Sociological diagnostics of risks, vulnerabilities, trust*. Moscow: MGIMO-University Publ., 2016. 431 p. (In Russian)
- Lanier J. *Ten arguments for deleting your social media accounts right now*. New York: Henry Holt & Co., 2018. 160 p.
- Lepskiy V. E. *Methodological and philosophical analysis of the development of management issues*. Moscow: Cogito-Tsentr Publ., 2019. 340 p. (In Russian)
- Lepskiy V. E. Philosophical and methodological foundations for the formation of the image of the future Russia. *Reflexive processes and management*, 2015, no. 1–2, pp. 15–26. (In Russian)
- Lefebvre V. *Conflicting structures*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1968. 86 p. (In Russian)
- Lefebvre V., Smolyan G. *Algebra of conflict*. Moscow: Librocom Publ., 2010. 59 p. (In Russian)
- Lefebvre V. *Lectures on the theory of reflexive games*. Moscow: Cogito-Tsentr Publ., 2009. 218 p. (In Russian)
- Luhmann N. *The society of society*. Moscow: Logos Publ., 2011. 640 p. (In Russian)
- Maltseva D. A., Fedotov D. A., Petrunina M. A., Gorbuntsova T. R. The study of the value bases of the choice of digital platforms by young people in the educational environment. *Conflictology*, 2022, no. 2, pp. 27–43. (In Russian)
- Maltseva D. A., Fedotov D. A., Kaminsky S. I. The role of youth representation institutions in the conflict of political values of youth. *Konfliktologiya*, 2021, no. 4, pp. 109–127. (In Russian)
- Mayne Q., de Jong J., Fernandez-Monge F. State Capabilities for Problem-Oriented Governance. *Perspectives on Public Management and Governance*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 33–44.

- Nazarov M. M. Media Platforms and Algorithms: content and social implications. *Communicology (Russia)*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 108–124. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-108-124>. (In Russian)
- Polishchuk L. Menyashev R. Economic value of social capital. *Voprosy ekonomiki*, 2011, no. 12, pp. 46–65. (In Russian)
- Polishchuk L. *Separately or together. Social capital in urban development*. Moscow: Strelka Press, 2014. 35 p. (In Russian)
- Popova O. V. Ideological values of modern Russian youth: based on the results of an empirical study. *Political space and social time: Global challenges and civilizational responses: collection of scientific papers of the XXXVII International Charak Forum*. Simferopol: Arial Publ., 2021, pp. 134–140. (In Russian)
- Putnam R. D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, 1995, vol. 6 (1), pp. 65–78.
- Rahim M., Idowu S. *Social Audit Regulation: Development, Challenges and Opportunities*. Springer International Publishing City, 2015. 331 p.
- Rose R. Uses of Social Capital in Russia: Modern, Pre-modern, and Anti-modern. *Post-Soviet Affairs*, 2013, no. 16 (1), pp. 33–57.
- Seargeant P., Tagg C. Social media and the future of open debate: A user-oriented approach to Facebook's* filter bubble conundrum. *Discourse, Context & Media*, 2019, no. 27, pp. 41–48.
- Slovic P. *The perception of risk*. London: Earthscan, 2000. 473 p.
- Smolyan G. Reflexive governance in cyberspace labyrinths. *Chelovek*, 2012, no. 1, pp. 138–144. (In Russian)
- Smorgunov L. V. Collaborative governance and cooperation in the system of public power. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2022, no. 1, pp. 14–20. (In Russian)
- Smorgunov L. V. (ed.). *Cooperation in public policy and management*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2018. 274 p. (In Russian)
- Solntseva G., Smolyan G. Decision-making in a situation of uncertainty and risk (psychological aspect). *Proceeding of the Institute for Systems Analysis of the Russian Academy of Science*, 2009, vol. 41, pp. 266–280. (In Russian)
- Styrin E. M., Dmitrieva N. E. *State digital platforms: formation and development*. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2021. 192 p. (In Russian)
- Sztompka P. *The sociology of social change*. Moscow: Aspekt Press, 1996. 416 p. (In Russian)
- Thévenot L. Creative configurations in humanitarian sciences and social community figurations. *The New literary review*, 2006, no. 77, pp. 285–313. (In Russian)
- Vasilenko L. A., Zotov V. V. Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems. *Digital sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 4–16. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16> (In Russian)
- Zotov V. V. (ed.). *Public administration in a digital society: to a new social contract: monograph*. Kursk: Universitetskaia kniga Publ., 2021. 236 p. (In Russian)

Received: October 21, 2022

Accepted: December 2, 2022

For citation: Aleinikov A. V., Maltseva D. A., Tuzova P. R. Audit of the youth policy ecosystem in the Russian Federation in the context of digitalization: A risk-reflexive approach (part 1). *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 133–144. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.109> (In Russian)

* Meta is recognized in Russian Federation as an extremist organization.